

ГОРЬКОВСКАЯ КОММУНА

Орган Обкома и Горкома ВКП(б), Облсполкома, Горсовета и Облсовпрофа

№ 42 (5561)

Суббота, 20 февраля 1937 года

Цена 10 коп.

ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ

ЕГО ИМЯ БУДЕТ ЖИТЬ В ВЕКАХ

Умер Сергей Орджоникидзе... Острой болью отозвалась эта тяжёлая весть в сердцах миллионов трудящихся Советского Союза. Вся страна знала и глубоко любила своего Сергея, выдающегося руководителя, неутомимого борца за дело партии, боевого командира социалистической индустрии.

Имя Сергея неразрывно связано с историей большевистской партии. Сергей пришел в ее ряды на заре большевизма, когда Ленин и Сталин в ожесточенных боях с русским и международным оппортунизмом выковывали организацию пролетарских революционеров. Они отбирали для нее самых лучших, самых преданных бойцов, проверяли их, испытывали и закаляли в политических боях. Сергей Орджоникидзе был в числе этих людей ленинско-сталинской закалки, руками которых создавалась и строилась наша партия.

Он был профессиональным революционером. Тюрмы в Сухуме, Батуми, Тифлисе, Александровская тюрьма, Шлиссельбург, Якутская ссылка — все эти жуткие места прошел Сергей за годы царизма, но прошел с гордо поднятой головой, как пролетарский революционер, негасимый большевик-ленинец.

Безграничная преданность партии красной нитью проходит через всю жизнь Сергея. Занятость в единстве партии была высшим законом его жизни. Вспомним, с какой сокрушительной силой он обрушился на троцкистско-зиновьевскую нечисть, какую огромную роль в качестве председателя ЦКК — РКИ тов. Орджоникидзе сыграл в разгроме контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока и правой оппозиции. Борьба с врагами партии стоила немало сил и здоровья нашему Сергею.

Во все годы, на всех этапах истории партии мы видим Сергея Орджоникидзе твердым, неколебимым большевиком, верным ленинцем-сталинцем.

С именем Сергея связано немало блестящих героических страниц в истории большевистской партии. Его имя переплетается с великими именами Ленина и Сталина. Большевикская идея, принципальность, незыблемая пламенная вера в победу коммунизма, в силы рабочего класса, крепкая связь с массами — вот что отличало Сергея всегда, на всех этапах его жизни. И в годы строительства, собирания партии, когда он выполнял ответственные поручения Ленина и Сталина, и в тюрмах и ссылке, и на баррикадах трех революций, и в годы гражданской войны, когда он организовывал победы на военных фронтах, и в кропотливой серьезной работе по осуществлению ленинской национальной политики — всегда и везде Сергей оставался большевиком-ленинцем, организатором, массовиком. И куда бы партия ни посылала Сергея — всегда там победа была обеспечена, всегда Сергей завоевывал массы.

Особенную любовь рабочего класса, всего народа, Сергея, друг и ближайший соратник великого Сталина, снискал на посту строителя и руководителя социалистической индустрии. Со всей страстностью революционера-большевика он борется за реализацию сталинского плана индустриализации, за превращение СССР в кратчайший исторический срок в передовую индустриальную страну, подкрепляя всей своей работой, блестящими победами тяжелой промышленности ленинскую теорию построения социализма в одной стране. С помощью Сергея «партия разрешила труднейшую задачу построения в нашей стране могучей передовой тяжелой индустрии, перевооружившей сельское хозяйство, транспорт и оборону».

Боевой руководитель, Сергей учил работников тяжелой промышленности большевистскому искусству организации побед, критическому подходу к работе, чуткости к человеку, умению прислушиваться к голосу масс, учить их и учиться у них. Он любовно поощрял стахановское движение, оберегал его, подхватывал инициативу стахановцев, умел в маленьком деле видеть большое. Достаточно было ему получить письмо стахановца завода «Красное Сормово» тов. Голышева о работе одной печи, как Сергей уже берет за телефонную трубку, вызывает директора завода, а потом и самого тов. Голышева. У всех у нас в памяти речь Сергея на совещании хозяйственников летом 1936 года в г. Горьком, где он так горно призывал хозяйственников и всех работников к саморитмичности, к борьбе с недостатками. Сергей учил нас записывать успехи, двигаться под руководством партии вперед, к новым победам, чтобы еще счастливее и богаче, сильнее и могущественнее была наша родина.

Со сталинской любовью Сергей вырастил кадры. Сотни и тысячи хозяйственников, инженеров, до конца преданных делу социализма, сплоченных вокруг партии, воспитаны им, самоотверженно борются за победу коммунизма, умножая богатства нашей страны, укрепляя ее мощь и силу.

Чутким и внимательным был Сергей и людям. О нем человеческой теплоты, сталинской чуткости к человеку — вот чем было сердце Сергея. Изумительная сердечность, товарищеская простота сочетались в нем с настойчивостью и энергией, с требовательностью и рабскими, с глубоким знанием людей. Сергей горючо любил рабочий класс, трудящиеся массы, но со всем пылом своей пламенной души революционера он ненавидел всех и всяких оппортунистов, двурушников, врагов народа, агентов из троцкистско-зиновьевской шайки или из лагеря правых отщепенцев.

Смерть Сергея — тяжёлая, невозвратимая утрата. Его оплакивает партия, страна, перед его памятью склоняет голову все передовое человечество.

Жизнь Сергея, полная революционного мужества, большевистского горя и страсти, беззаветной преданности делу коммунизма, призывает нас учиться у него сталинской непримиримости к врагам, бдительности, большевистской смирности.

Большевики, трудящиеся Горьковской области всегда чувствовали повседневную помощь, мудрое руководство Сергея Орджоникидзе, уделявшего огромное внимание работе нашей промышленности. Каждое посещение им предприятий области было не только праздником, но и школой большевистского руководства промышленностью, показом того, как надо бороться за линию партии, за овладение техникой, за воспитание кадров.

ОТ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН ЧЛЕНА ПОЛИБЮРО ЦК ВКП(б), ЧЛЕНА ЦК СЮЗА ССР, НАРОДНОГО КОМИССАРА ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТОВАРИЩА ОРДЖОНИКИДЗЕ Г. К.

Доступ в Колонный зал Дома Союзов для прощания с покойным тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ Г. К. открыт до 24 часов 20 февраля. Кремиция тела тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ Г. К. состоится в ночь на 21 февраля. Урна с прахом тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ Г. К. будет установлена там же, в Колонном зале Дома Союзов, и доступ к ней будет открыт с 6 часов утра до 14 часов 21 февраля. В 14 часов урна будет перенесена. Похороны тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ Г. К. состоятся на Красной площади 21 февраля в 15 часов. Вынос урны из Дома Союзов в 14 час. 30 мин. По прибытии урны с прахом тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ Г. К. на Красную площадь — у мавзолея В. И. Ленина состоится траурный митинг.

СТРАНА В ТРАУРЕ

Великая социалистическая страна переживает скорбные часы — умер выдающийся пролетарский революционер, один из строителей партии Ленина — Сталина, организатор блестящих побед социалистической индустрии, любимый всеми трудящимися Союза — Григорий Константинович Орджоникидзе.

Горестным молчанием встретили рабочие московского завода «Шарикопрокатный» им. Л. М. Кагановича сообщение о смерти своего любимого народного. Многие плакали. Потрясенный до глубины души, со слезами на глазах пришел в цех питомец Сергея, орденосец-стахановец Юсип.

— Для меня Сергей был любимым, родным отцом, — сказал он. — Сергей воспитал меня. Недавно у меня родился второй сын. Я назвал его именем того человека, который вдохновил меня на борьбу и победы, именем Сергея.

На траурных митингах рабочие приносили обращение, в котором говорится: «Над прощанием товарища Орджоникидзе мы говорим нашему родному вождю и отцу товарищу Сталину».

— Дорогой Иосиф Виссарионович! Вместе с вами вырос миллионный советский народ с большой переживает тяжесть безвременной утраты. Пусть наша великая и пламенная любовь, к ленинско-сталинской партии и к Вам — нашему вождю и учителю — укрепит Ваши силы в часы большого горя. Мы еще теснее сплотим свои ряды вокруг товарища Ленина — Сталина. И лучшим венком на могилу Сергея будет наша беззаветная борьба за окончательную победу коммунизма».

На территории гиганта советского машиностроения — Кировского завода (Ленинград), в его многочисленных цехах — всюду траурные флаги. Коллектив завода облет глубокой скорбью.

В связи со смертью тов. Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ выразили скорбь о тяжелой утрате, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров, Центральный Комитет при ЦК ВКП(б), Народный Комиссариат Тяжелой Промышленности, Народный Комиссариат пищевой промышленности, Народный Комиссариат Внешних дел, Народный Комиссариат Земледелия, Народный Комиссариат зерновых и животноводческих совхозов, Московский и Ленинградский областные и городские комитеты ВКП(б), президиум ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ, Союз советских писателей, Президиум Академии Наук СССР, Чрезвычайный XII Всесоюзный Съезд Советов, академики М. А. Павлов, А. А. Байков, А. В. Винтер, директора крупнейших заводов Союза и др.

С молниеносной быстротой облетела весть о тяжелой утрате все предприятия и учреждения Хабаровска. Из Биробиджана, Владивостока, Ворошилова — отовсюду несутся слова глубокой скорби о любимом народе, ближайшем соратнике великого Сталина.

С острой болью узнали трудящиеся Сталинабада и других городов и сел Таджикистана о тягчайшей потере. Колхозники и рабочие района Орджоникидзе плачут.

«Мы, колхозники и трудящиеся района, носившего имя любимого всеми трудящимися товарища Орджоникидзе, даем клятву крепко держать знамя коммунизма. Образ товарища Орджоникидзе останется навеки в сердцах всех трудящихся. Мы с честью будем носить имя Орджоникидзе, который так дорог был таджикскому народу, всем народам СССР».

Невыразима скорбь трудящихся Армении. С именем пламенного и неутомимого борца за дело социализма товарища Сергея Орджоникидзе неразрывно связаны успехи и победы советской Армении, укрепление великой сталинской дружбы народов Закавказья. Об этом говорили рабочие, инженеры, колхозники, вставая на траурных собраниях, крошепшие по всей республике.

О своем невыразимом горе говорят на митингах рабочие, служащие, женщины, красноармейцы Узбекистана. О траурных митингах сообщают также из Иркутска, Сталина, Ашхабада, Алма-Аты, Куйбышева, Уфы, Ярославля, Казани, Симферополя, Новороссийска, Орджоникидзевграда, Подольска, Кабарды, Пятигорска и других городов Советского Союза. Вся страна в невыразимой скорби склоняет свои знамена перед прахом Григория Константиновича Орджоникидзе.

ПРОЩАНИЕ...

У ГРОБА ВЕЛИКОГО ПРОЛЕТАРСКОГО РЕВОЛЮЦИОНЕРА

Бесконечно скорбная весть о безвременной кончине пламенного большевика-ленинца Григория Константиновича Орджоникидзе молниеносно разнеслась по всей советской земле. Острая, жгучая боль пронизала сердце миллионов трудящихся страны социализма, потерявших одного из самых выдающихся своих сынов. В глубоком трауре проснулась столица. С утра 19 февраля к Дому Союзов, где находится тело скончавшегося командира тяжелой индустрии, двинулись десятки тысяч людей. И когда открылись широкие двери здания, началось бесперерывное шествие.

Рабочие, работницы, служащие, домохозяйки, студенты, школьники проходят мимо высокого постаamenta, на котором установлен гроб с телом Сергея Орджоникидзе.

Массой живых цветов окружен постамент. К изголовью склонились знамена, повисли кронами зеленые пальмы. Убитые крепким дыханием создают подулмрак в зале, в тишине которого скороно плещется звук траурного марша.

У гроба, склонив голову, прощается с покойным его верная боевая подруга Зинаида Гавриловна. Здесь же — ближайшая дочь и соратница. Среди них — товарищи Л. М. Каганович, Ворошилов, Микоян, Акулов, Степкин, Яковлев, Хрущев, Рухомович, М. М. Каганович и другие. Долгие и долгие минуты стоят они у печального подножия, прощаясь с бесконечно дорогим, незабвенным...

Сменяется почётный караул. Работники Центрального Комитета ВКП(б), Комиссии Партийного Контроля, Комиссии Советского Контроля, Московского комитета ВКП(б), Института Маркса — Энгельса — Ленина, Народного Комиссариата Тяжелой Промышленности и других наркоматов, районов Москвы, хозяйственников, командиры Красной Армии отдают последний долг Григорию Константиновичу Орджоникидзе.

Почетные ватки несут тт. Мирзоян, Исаев, Мукавиев, Костинский, Карахан, Юзвский, Е. Д. Ворошилова, Брежнев, Любимов, Бюджин, Бауман и многие другие.

На нагромождение не перепрашивается поток трудящихся, желающих сказать родному Сергею последние «прости».

В новые смены почетного караула становятся тт. Буденный, Элиава, Шверник, Ушакиш, дожидаясь 2-го ранга Алесию, Седякина, Халепский, комкор Тодорский, армейский комиссар 2-го ранга Аронштам, тт. Бубнов, Берия, Мусабегов, Багиров. Бесшумно сменяется военный караул. Бойцы Пролетарской дивизии чутко следят за тем, чтобы полки несли на себе на укрепление обороны страны Советов, что обеспечил рабоче-крестьянскую Красную Армию могучими средствами обороны. И, крепко сжимая винтовку, бойцы перед гробом пламенного большевика кланяются строем зашифрованную великую заповедь социализма.

Час, второй, третий, четвертый... Траурные шествия продолжаются. Новые и новые тысячи людей проходят через Колонный зал, прощаясь с Сергеем.

Иногда раздаются судорожные всхлипы, в глазах тихо льются слезы. Попрощаемся у подножия гроба верный друг и товарищ Сергей — Зинаида Гавриловна Орджоникидзе. Почти не открываясь, выдыхается сна в такие близкие, родные черты любимого человека.

Высокие подлые руки, отдают салют пионеры. Обняв головы, проходят парки. Изут матери, пониз на руки своих детей, для которых незабвенный образ пламенного большевика будет служить ярким пламенем.

Почетную ватку несут тт. Сулимов, Лебедев, Землячка, Таль, Адоратский, Туровцев, Коков, Ф. Бон, Бельский, Марголин, Корытин, Филатов, Коротченко, О. Ю. Шмидт, Вышинский, писатели Славский, Коллежчук, Кирилов, командиры Пролетарской дивизии Петровский, представители заводов и фабрик Москвы.

С траурными знаменами входят в зал рабочие завода «Август», студенты 1-го Московского медицинского института, инженерно-технические работники, профессора и академики.

Секретарь ЦКБ Союза ССР тов. Акулов и секретарь Совета Национальностей ЦКБ Союза ССР тов. Хаккевич вносят венок. На широкой ленте написано:

«Пламенному большевику, талантливому организатору социалистической промышленности товарищу Сергею Орджоникидзе от Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР».

Цп на секунду не прекращается людской поток. Вот группа красноармейцев. У них суворовские лица бойцов, готовых с оружием в руках отстаивать дело, за которое отдал всю свою жизнь товарищ Орджоникидзе.

В 16-часов 50 минут в зал вносят и устанавливают у подножия гроба большой венок. На алой ленте надпись:

«Ковчегу нашему делу нашей партии, пламенному, бесстрашному больше-

вику-ленинцу Григорию Константиновичу Орджоникидзе от Центрального Комитета ВКП(б)».

В 16 часов 55 минут в очередную смену почетного караула становятся товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Андреев, Микоян, Чубарь.

Неподвижно стоят самые близкие друзья Сергея. Вместе с ними он боролся за торжество победы социализма, вместе с ними он бесстрашно разил врагов народа.

Прошло пять минут. Товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Андреев, Микоян в Чубарь группой подходят ближе к гробу. Они восторгиваются в любое лицо великого большевика.

В почетном карауле товарищи Литвинов, Мануйловский, Литвинский. Их сменяют Литвинов, Стомонов, М. М. Каганович, Абрамов, Кольченко.

6 часов вечера. Сумерки начинают окутывать улицы. Со всех окраин сюда, к Дому Союзов, закончив работу в утренней смене, идут все новые и новые колонны рабочих и служащих. Вот мимо гроба проходит рабочий заводчик имени Сергея Орджоникидзе, «Серп и молот», завод подешных сооружений, 1-го государственного часового завода им. С. М. Кирова, фабрика им. Ногина, завода № 39, им. Менжинского, паровозного депо Москва-Московской ж.д., дороги, оттопленные наркоматов, студенты Московского государственного университета, красноармейцы, краснофлотцы, художники, писатели, артисты.

В почетном карауле товарищи Яковлев, Ежов, Межлаук, Антипов, Хрущев, Тамарин, Сулямов, Косарев, Бауман. Их сменяют командиры Красной Армии, академики, стахановцы, работники науки, литературы и искусства. Лучшее сыно нашей великой Родины отдали последний долг тому, кто всю свою бесценную жизнь посвятил делу Ленина — Сталина.

В почетном карауле — старые друзья и соратники Сергея, с которыми в суровые дни подполья он спланировал вокруг большевистской партии рабочих Батулин, Гудачин, Бакун, Тылинский. У изголовья — старые товарищи по фронтам гражданской войны. Здесь рядом и те, с кем он в сложнейшей обстановке налаживал советскую власть в Закавказье, восстанавливал разрушенное народное хозяйство, строил социалистическую индустрию.

6 часов 20 минут. К изголовью покойного друга и соратника снова подходит товарищи Сталин, Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Андреев, Микоян, Чубарь.

Они стоят ошеломленные тесным, движущимся колым народом.

Отдав последнее «прости» любимому Сергею, трудящиеся устремляют свой взор к великому вождю народов — товарищу Сталину. Его лицо, полное несокрушимого мужества и силы, напоминает сердце каждого трудящегося непоколебимой уверенностью, вдохновляет на новые победы в дальнейшей борьбе за торжество коммунизма.

Сменяется почётный караул. К изголовью подходит директор заводов, военные академики, делегаты Московского, Народного Комиссариата путей сообщения, союза художников и другие. Подходят и заступают у гроба товарищи Постышев и Петровский. В кругу родных и близких друзей Сергея — тов. Киринская.

Уже поздний вечер. Но непрерывно идут колонны трудящихся. Безмолвно они прощаются с любимым Сергеем.

В 21 час 05 минут в зал вносят венок. На нем надпись:

«Пламенному борцу за коммунизм, главному руководителю социалистической индустрии тов. Сергею Орджоникидзе от Совета Народных Комиссаров СССР».

В 21 час 15 минут в новой смене почетного караула стоят товарищи Постышев, Тамарин, Буденный, Яков, Хрущев, Антипов, Шверник, Гикалов.

Мимо гроба проходят слушатели военных академий, рабочие, работницы, ученые, служащие и много, много детей.

В продолжение вечера в почетном карауле стояли товарищи Яков, Акулов, Блюкин, Шмаринов, Розенгольц, Давид, Раузов, писатели Соболев, Саркисов, Шумяцкий, Судлин, Клейнер, Ирмаков, герой Советского Союза Чалов, Камаганович.

Все новые и новые веники вносят в зал. Среди них — веники от семьи тов. Кагановича, тов. Ворошилова, тов. Микояна, МК ВКП(б), Морозова и тт. Берия, Мусабегова, Багирова, Амагуни. Всего в 11 часов вечера у гроба и вдоль стен зала стояло свыше 120 венков.

В последние моменты почетного караула стояли тт. Г. И. Петровский, Сулимов, Хрущев, Шумяцкий, Меллис, Блюкин, В. И. Межлаук, Эйхе, Эйдеман, Демьян Бельный и др.

В 0 ч. 30 мин. доступ к гробу прекращается до утра.

За вчерашний день через Колонный зал мимо гроба Сергея Орджоникидзе прошло около 250 тысяч человек. (ТАСС)

ГРИГОРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ОРДЖОНИКИДЗЕ

БИОГРАФИЯ

Григорий Константинович Орджоникидзе (партийный кличка — Серго) родился 28 октября (по новому стилю) 1886 г. в западной Грузии, в деревне Горета.

Отец Серго имел всего несколько десятков тощей земли. Кукурузы, не говоря уже об остальном, семье хватало лишь на несколько месяцев. Отцу приходилось в промежутке между полевыми работами уходить на заработки в Читу — возить марганцевую руду. Мать Серго вскоре после родов умерла. Трехмесячного ребенка забрала к себе тетя, которая выкармливала его и заменила родную мать.

Семь лет Орджоникидзе был отдан в Горетскую церковно-приходскую школу, после окончания которой он поступил в железнодорожное училище в Хашури. Через год, вследствие бедственного положения семьи, он вынужден был оставить училище и вернуться в деревню. Однофамилец народный учитель Семон Орджоникидзе взял Серго с собой в местечко Коби, где заводил школу. Оттуда они переехали в Ланчхути и, наконец, в Хоргоули. Серго окончил Хоргоульское двухклассное училище весной 1898 г.

Осенью 1900 г. двоюродный брат Тарасий Орджоникидзе и родственник Павел Мачавариани отпустили Серго в Тбилиси (Тифлис). Здесь он учился в фельдшерском училище при городской (Михайловской) больнице.

В фельдшерском училище обучались преимущественно выходцы из народных низов. Среди учащихся были сильные революционные настроения. Возникли социал-демократические кружки, в один из которых вошел и Серго Орджоникидзе. В 1901—1902 гг. он уже был участником школьного социал-демократического кружка.

В 1903 году Серго вступил в РСДРП, как большевик. Вся героическая, красивая жизнь Серго прошла на глазах партии, рабочего класса, под руководством Ленина и Сталина, Центрального Комитета ВКП(б).

После окончания фельдшерской школы, весной 1905 года Орджоникидзе возвращается в западную Грузию, в частности в Ватуми. Он принимает самое активное участие в партийной работе. Он пропагандист и агитатор. Он организатор митингов-дискуссий с меньшевиками. Серго Орджоникидзе в своих большевистских выступлениях пользовался брошюрой товарища Сталина «Воспользуемся ли партия Сталина» и «Воспользуемся ли партия Сталина», написанной в начале 1905 года.

В сентябре 1905 года Орджоникидзе переехал в Гудути (Абхазия). Здесь он работает фельдшером в местной больнице. Уже в этот период он профессиональный революционер, борющийся для которого смысл жизни — только в революции. 19-летним юношей Серго — уже общепризнанный руководитель партийной организации Гудути, член Бухаринского окружного комитета партии, талантливый организатор подпольной работы и пламенный агитатор.

Когда в Гудути дошло известие о парском манифесте 17 октября 1905 года, Серго Орджоникидзе организовал летучий митинг в центре города. На этом митинге он разложил массу слухов, что только свержение царя и уничтожение самодержавия могут дать настоящую свободу. Полиция не посмела тогда арестовать пламенного молодого агитатора.

Первый арест молодого революционера произошел в селе Бомбон, близ Гудути. 5 января 1906 года. Серго был арестован в момент выгрузки оружия и заключен в сукхумскую тюрьму, где пробыл до 7 июня 1906 года. Затем был выпущен на поруки и уехал в Тбилиси. Здесь он впервые встретился в редакции большевистской газеты «Дро» («Вперед») с товарищем Сталиным, который был редактором этой газеты.

В августе 1906 года Орджоникидзе, скрываясь от охраны, переезжает за границу, в Берлин. Вскоре он возвращается в Россию. В марте 1907 года был введен в большевистский Бакинский комитет, возглавлявшийся товарищем Сталиным, куда входили также: Шаумян, Джапаридзе, Спандарян.

Бакинский период — крупнейшая веха в формировании Орджоникидзе, как выдающегося деятеля большевистской партии. С первого дня прихода на бакинские нефтяные промыслы он приобрел огромную любовь рабочих, остав которых был крайне разнороден. Здесь были турки, русские, грузины, армяне. Орджоникидзе сумел найти общий язык со всей этой разнородной массой эксплуатируемых пролетариев, сумел сплотить их вокруг своего большевизма. В Баку, будучи партийным организатором в Романках, Балаханского района, он энергично готовился к массовой рабочей демонстрации 1 мая 1907 года, активно участвовал в избирательной кампании в III Государственную думу, деятельно разоблачал меньшевиков, лашнаков, эсеров.

В ноябре 1907 года Серго Орджоникидзе был арестован полицией и заключен в бакинский тюрьму; 9 апреля 1908 г. особое присутствие тбилисской судебной палаты приговорило Орджоникидзе к лишению всех прав состояния и к вечной ссылке в Сибирь. 27 октября особое присутствие той же тбилисской судебной палаты дополнительно приговорило его за революционную работу в Абхазии к заключению в крепость на один год.

Весной 1909 года Орджоникидзе отправлен в ссылку в Сибирь. Местом поселения была назначена деревня Потаскуй, Пичугинской волости, Енисейской губернии. Через два месяца после прибытия в ссылку Орджоникидзе бежит и возвращается в Баку, чтобы в нелегальных условиях продолжать партийную работу.

Осенью 1909 года бакинская организация большевиков направляет Орджоникидзе в Ирал (Персию), в Гялянскую провинцию, бывшую тогда ареной революционного движения. Он принимает активное участие в революционной борьбе.

В ноябре 1910 года Серго возвращается в Баку и отсюда едет в Париж, в Ленин.

Н. К. Крупская в своих воспоминаниях рассказывает:

«...Раз приходит консьержка и говорит: «Пришел какой-то человек, ни слова не говорит по-французски, должно быть к вам». Я спустилась вниз — стоит кавказского вида человек и улыбается. Оказался Серго. С тех пор он стал одним из самых близких товарищей».

Недалеко от Парижа, в Лонжюмо, Ленин в 1911 году создает партийную школу, слушателями которой были подобраны в России местными партийными организациями. В этой школе был и Орджоникидзе.

Орджоникидзе пришлось вскоре прервать учебу. Он снова отправляется в Россию с ответственным ленинским поручением — провести работу по подготовке и созыву общероссийской партийной конференции. Несмотря на довольно тяжелые условия работы в приграничной реакционной стране, Орджоникидзе удалось блестяще осуществить задание Ленина. Орджоникидзе был делегатом на пражской конференции от тбилисской большевистской организации.

На пражской конференции Орджоникидзе был избран членом ЦК. Из семи членов ЦК пять должны были работать в России. Было создано бюро ЦК для руководства работой в России в составе товарищей Сталина, Орджоникидзе и Спандаряна.

Решением ЦК Орджоникидзе было поручено сделать доклад о конференции в петербургской партийной организации. В феврале 1912 года Серго, Орджоникидзе выехал в Петербург, затем поехал в Вологодскую губернию к находящемуся там в ссылке товарищу Сталину. Вместе с товарищем Сталиным, бежавшим с места ссылки, он поехал в Баку, а после в Тбилиси. В Тбилиси Серго сделал партийной организации доклад о пражской конференции.

В апреле 1912 г. Серго Орджоникидзе снова направляется в Петербург. 27 апреля 1912 г. он снова арестовывается. После семнадцатогого преследования заключения петербургской окружной суд приговорил Серго Орджоникидзе за побег на ссылке и за большевистскую работу к трем годам каторги с последующим возвращением на место вечной ссылки.

В октябре 1912 г. Орджоникидзе был заключен в кандалы и отведен в Шлиссельбургскую крепость.

По отбытии трехгодичного заключения в крепости Серго Орджоникидзе в сентябре 1915 года был этапным порядком выслан в Восточную Сибирь, в Алма-Атинскую пересыльную тюрьму (под Иркутском). Здесь он оставался до открытия навигации по реке Лене, и весной 1916 г. был направлен на поселение в отдаленный Вилюйский округ, в Нюрбинское сельское общество. Однако, из Якутска по просьбе бывшего врача, нуждавшегося в медицинских работниках, Серго Орджоникидзе направлен в село Попповское, в 90 километрах от Якутска, в качестве фельдшера больницы. В ссылке Орджоникидзе вел активную борьбу против меньшевиков, эсеров и анархистов, разоблачал их предательскую политику поддержки империалистической войны.

О победе Февральской революции Серго Орджоникидзе узнал во время обхода больных в далеких улусах. Радость его была безгранична.

Почти 8 лет провела Серго Орджоникидзе в плену у паризма — в тюрьмах, в Шлиссельбургской крепости, по этапам и в ссылке. Паризм был свергнут. Эту победу Орджоникидзе, как и все полные ленинцы, оспаривали лишь как условие для немедленного перехода к борьбе за социалистическую революцию.

Серго принадлежит одна из главных ролей в осуществлении революционных завоеваний в Якутии. Орджоникидзе входил в состав исполнительного комитета Якутского совета, избирался членом президиума комитета общественной безопасности Якутской области, велет большую организационную и агитационную работу.

В мае 1917 г. Серго Орджоникидзе выезжает в Иркутск, а оттуда в Петроград и далее уходит в боевую партийную работу. По предложению Ленина, Серго Орджоникидзе включается в Петроградский комитет большевистской организации.

В июльские дни контрреволюции, при поддержке соглашателей-меньшевиков и эсеров, ожесточившись против нагвавшейся пролетарской революции. Начались массовые аресты, разгром большевистских газет. Буржуазия открыто требовала расправы с Лениным.

Собрался VI съезд большевистской партии. Подлинно ленинское руководство подготовкой и проведением съезда обеспечил товарищ Сталин. Ленин из своего шалаша и позже из Гельсингфорса направлял работу большевиков, давал руководящие указания по вопросам, стоявшим в порядке дня Съезда. Для получения директивы Ленина Орджоникидзе, по поручению Сталина, дважды ездил к Ленину в шалаш.

На VI съезде партии товарищ Сталин в своем политическом докладе и вселх за ним Орджоникидзе в специальном докладе по вопросу о лже Ленину в отъ самых резким образом высказался против лжи. «Им властью», — заявил Серго Орджоникидзе, — «выхватить как можно больше вещей из ящиков революционной партии. Мы ни в коем случае не должны выдавать товарища Ленина».

В начале сентября 1917 года Орджоникидзе был направлен на короткое время в Закавказье. 6 ноября Орджоникидзе вернулся из Закавказья в Петроград и принял активное участие в октябрьском социалистическом перевороте.

2 января 1918 г. Орджоникидзе был назначен временным чрезвычайным комиссаром района Уканий и отдаленным полномочиями по снабжению хлебом и другими продуктами всех местных жителей советской России, нуждавшихся в продовольствии.

С энергией и мужеством, достойным дореволюционного ЦК партии Ленина — Сталина,

Нашу партию, рабочий класс и трудящихся великой социалистической Родины — СССР, трудящихся всего мира постигло великое горе. Не стало Серго Орджоникидзе — пламенного, бесстрашного большевика-ленинца, любимого миллионами руководителей, соратника Ленина и Сталина, члена Политбюро Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии, талантливейшего организатора победоносного социалистического наступления — Народного Комиссара Тяжелой Промышленности.

Жизнь этого кристально-чистого, непоколебимого революционера-большевика — образец для трудящихся всего мира, борющихся за социализм, за свое освобождение. Любимец советского народа Серго Орджоникидзе с юных лет отдал свое сердце, ум, силы, неисчерпаемую энергию, всего себя, всю свою жизнь делу рабочего класса, делу коммунизма. Вся его жизнь прошла на глазах партии, на глазах рабочего класса под руководством Ленина — Сталина, ЦК ВКП(б).

* * *

он помогал украинским трудящимся укреплять советскую власть и выполнять основную задачу, которая тогда перед ним стояла, — эвакуировать в глубь страны продовольственные запасы, материальные ценности, военное снаряжение.

В первых числах апреля 1918 года Орджоникидзе переезжает на Дон. 7 апреля он уже в Ростове-на-Дону. Здесь он продолжает принимать меры к организации сопротивления германо-гайдамакам, которые постепенно двинулись к югу, из Дон и Кубань. 9 апреля 1918 г. открылся первый Съезд Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов Донской республики, который избрал Орджоникидзе в состав ЦИК Донской республики.

Немцы подошли к Дону. 29 апреля Орджоникидзе в Ростове получил телеграмму от Ленина и Сталина. Ленин и Сталин поручили ему и командующему вооруженными силами Украины Антонову приостановить военные действия на германо-гайдамацком фронте.

2 мая Орджоникидзе с двумя представителями ЦИК Донской республики отправляется для переговоров с немцами командованием о прекращении военных действий и для того, чтобы заявить протест против занятия немцами Таганрога. Занятие Таганрога было нарушением немцами условий брестского мира, так как Таганрог являлся территорией РСФСР.

У станции Армянской делегация была арестована немецким патрулем, обезоружена и отправлена в Таганрог. Серго Орджоникидзе заявил резкий протест против нарушения немцами условий брестского мира и ареста делегации. Делегация было возвращено их оружие и обеспечено беспрепятственное возвращение обратно в Россию.

7 мая австро-германские войска, гайдамаки и белые казаки заняли Ростов. Орджоникидзе со своими спешными последним оставил Ростов, отступая сперва в Батайск, а затем к Тихорецкой, чтобы оттуда с боем двинуться к Царицыну.

«Положение здесь безнадёжно», — телеграфирует Орджоникидзе Ленину и Сталину из Царицыны 23 мая 1918 г., — «нужны решительные меры, а местные товарищи слишком слабы, всякое желание помочь рассматривается как вмешательство в местные дела. На станции стоят шесть маршутных поездов с хлебом в Москву и не отправляются... Еще раз повторю, что нужны самые решительные меры — вооружить Царицыну боем контрреволюция».

25 мая 1918 г. на чрезвычайном заседании штаба обороны Орджоникидзе выступил с планом организации борьбы с контрреволюционными бандами, наступающими на Царицыну. Он предложил объединить имеющиеся в городе советские войска под общим командованием. Обеспечив действительно оборону города, Орджоникидзе спешит на Кубань.

На Кубань и Черноморье двинулись немецкие войска. Необходимо было организовать оборону Кубани против немцев, укрепить мощь молодой Красной Армии. 28 мая в Екатеринодаре открылся чрезвычайный третий Съезд Советов Кубани и Черноморья.

Орджоникидзе непосредственно руководил Съездом, несколько раз выступал. По его предложению существовавшие раздельно Кубанская советская республика и Черноморская советская республика объединялись в единую Кубано-Черноморскую советскую республику.

В декабре 1918 г. белая армия Деникина все ближе и ближе подкатывается к границам Терской области. Притертая интервентами, соединившись с кубанской контрреволюцией, она обрушилась на XI Красную Армию. XI армия отрезанная от советской России осталась без снабжения, без патронов. В это тяжелое для республики время Орджоникидзе едет из одного угла Северного Кавказа в другой, с одного тревожного участка фронта на другой.

По настоянию Орджоникидзе XI армия должна была сосредоточиться во Владикавказе и Прохном; Терская республика должна защищаться, коммунисты остаются на своих местах; во главе их попрежнему Орджоникидзе. Но армия, подожженная тифом, стала расплываться.

24 января Орджоникидзе в телеграмме Ленину сообщает:

«Нет снарядов и патронов. Нет денег... Шест месяцев ведем войну, покупаем патроны по пяти рублей. Владимир Ильич, сообщая нам об этом (подробности почтой), заверяет, что мы все переживем в верном бою, но чести своей не опозорим бегством... Среди рабочих Прохнога, Владикавказа непоколебимое решение сражаться и не уходить. Симпатии горских народов на нашей стороне».

Дорогой Владимир Ильич, в момент смертельной опасности шлем вам привет и ждем вашей помощи. Орджоникидзе».

В конце января Деникинские части подошли к Владикавказу. В городе было всего несколько тысяч штыков. Начались кровопролитные бои. Семь дней рабочие батальоны, отряды Красной Армии стойко защищали город от наседавших белогвардейских бан. Четыре дня победоносно дрались штыком. Орджоникидзе перебрался со своим штабом и сгинул в Базарном,

художественных организаций, на котором Орджоникидзе выступил о политическом отчетом о работе Кавбюро, был демонстрацией полноты единства и большевистской монолитности основного ядра компартии Закавказья вокруг ленинского ЦК.

В марте — апреле тов. Орджоникидзе принимает участие в работах XI съезда РКП(б), на котором он был избран в члены ЦК. В члены Центрального Комитета он избирается на XII, XIII и XIV партийных съездах.

На XIV партийном съезде Серго Орджоникидзе сократительно обрисовывается на изменениях и претерпевших социализма Зиновьева и Каменева; в речи на XIV съезде (и бесспорно разоблачает так называемую «новую оппозицию», не бережущую никаких средств, чтобы вернуть ленинско-сталинское руководство партии.

После XIV съезда Орджоникидзе возвращается в Закавказье на сравнительно короткое время. В 20-х числах сентября 1926 г. он был направлен ЦК ВКП(б) на Северный Кавказ, где некоторое время работал первым секретарем Северо-Кавказского крайкома ВКП(б).

3 ноября 1926 г. обеспокоенный пленным ЦК и ЦКК избирает Серго Орджоникидзе председателем Центральной Контрольной Комиссии. Постановлением Президиума ЦИК СССР он назначается народным рабоче-крестьянской инспекции и заместителем председателя СНК СССР.

Серго Орджоникидзе возглавляет ЦКК-РКП в один из труднейших периодов развития революции, в период, когда разворачивается подготовка к переходу от восстановления народного хозяйства к его реконструкции на новой технической базе, в период, когда оформившийся троцкистско-зиновьевский блок уже перешел к открытой контрреволюционным методам борьбы против партии и Советской власти.

На XV съезде партии Орджоникидзе, выступая с докладом о работе ЦКК-РКП, говорил:

«Оппозиция считала, что ЦКК должна быть без всякой политической функции и, как плохая свиха, должна бегать от одного к другому, чтобы как-нибудь добиться примирения. Мы считаем, что прежде всего ты должен быть большевиком, ленинцем, а потом можешь быть членом ЦКК, членом ЦК, районного комитета, ячейки и т. д. Мы считаем, что прежде всего надо быть большевиком, а оппозиция требовала от нас, членов ЦКК, почитать быть большевиками».

Вскоре после озвучения блока троцкистско-зиновьевских реставраторов капитализма позвала голову правая оппозиция, возглавлявшаяся Бухариным, Томским и Рыковым.

В своей борьбе против партии правые отщепенцы ссылались с троцкистами. Догоревались с ними об объединении всех контрреволюционных сил для борьбы против партии, против ЦК и товарища Сталина.

«Борьба против товарища Сталина», — говорил Орджоникидзе на XVI партийном съезде, — была борьбой против генеральной линии ленинского ЦК нашей партии. Партия пошла за своим ЦК. Партия в лице товарища Сталина имеет стойкого защитника генеральной линии партии и лучшего ученика Владимира Ильича. И поэтому наша партия и рабочий класс вполне правильно отождествляют товарища Сталина с генеральной линией нашей партии, ведущей СССР к победам и победам».

Наркомат РКП провел огромную борьбу против бюрократизма, косности, рутинности в аппаратах государственного аппарата. Один из главных заслуг Орджоникидзе, как наркома РКП, был поворот этого огромного аппарата к хозяйству. Орджоникидзе сам детально изучал все вопросы промышленного строительства, начиная от капитального строительства и основанной новостройки и кончая организацией самого процесса производства на всех его решающих этапах.

Орджоникидзе постоянно признавал, что злейших врагов пролетариата в его время были большевистской партийности, расширяли самодержавие, развивая массовую индустрию рабочих. Он не раз повторял, что только при этих условиях они смогут работать с успехом и добиться побед.

10 ноября 1930 г. Орджоникидзе был назначен председателем Высшего Совета Народного Хозяйства СССР. Решением об-единенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), состоявшегося 17—21 декабря, он был введен в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

1929—30—31 гг. были годами закладки фундаментов социалистической экономики. Отгрохали Магнитку и Кузнецк, автозаводы в Горьком и Москве, Уралмаш и Климатотропик, тракторные заводы в Сталинграде, Харькове, Челябинске, сотни индустриальных крепостей социализма.

Завернувшись великая борьба за строительство тяжелой промышленности, Серго Орджоникидзе являлся за дело со свойственным ему революционным подъемом и большевистской энергией. Надо было сделать рутину и косность многих работников, привыкших к старым темпам, к старым методам работы, надо было по-большевистски приняться за организацию и воспитание кадров.

Командарм социалистической промышленности руководил промышленностью не только со своей боевой вышки, но и непосредственно на позициях фронта — в пещарах, на отдаленных участках строки.

Сталинград, Горький, Ленинград, Харьков, Сталин, Крайторок, Каменское, Днепростроительск, Запорожье, Енакиеве, Мариуполь, Ворошиловск, Магнитогорск, Челябинск, Сталинск, Прохном, Кеморо, Новосибирск, Свердловск, Нижний Тагил, Пермь, Грозный, Баку, Кичас, Бобинки, Макеевка, Луганск, Кривой Рог, Березники, Соликамск — вот далеко не полный перечень индустриальных очагов, которые неоднократно обещал Серго Орджоникидзе.

В январе 1935 г. Серго Орджоникидзе выступил с отчетным докладом о состоянии тяжелой промышленности на VII Всесоюзном Съезде Советов. Доклад Серго Орджоникидзе на Съезде был отражением полных побед в развитии социализма. VII Съезд Советов принял замечательную резолюцию:

«Заслужив и обсудив отчетный доклад Народного Комиссара тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе Г. К., VII Съезд Советов СССР постановляет:

1. Принять работу Народного Комиссара тяжелой промышленности вполне удовлетворительной.

2. Предложить Президиуму Центрального Исполнительного Комитета СССР обсудить вопрос о возможности награждения наиболее отличившихся работников тяжелой промышленности».

В постановлении ЦКК СССР от 22 марта сказано:

«За перевыполнение производственной программы 1934 года по Народному Комиссариату тяжелой промышленности Союза ССР и достигнутые успехи в деле организации производства и овладения техникой Центральный Исполнительный Комитет СССР постановляет:

Наградить орденом Ленина Народного Комиссара тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе Григория Константиновича».

В годы второй пятилетки Серго Орджоникидзе неустанно работает над решением проблем освоения новой техники, организации научно-исследовательской работы, рентабельности, качества продукции, кооперирования заводов, поэтама культуры производства и воспитания новых кадров.

Он глубоко чувствует, что впервые в мировой истории раскрепощенные производственные силы должны дать народу огромные блага. Своим пытливым умом он ищет все новые методы и способы, как еще больше и больше увеличить производство, чтобы страна быстрее богатели, чтобы по-сталински бороться за продвижение нашей родины.

Орджоникидзе сразу оценил великое значение дела, начатого Сталиным в телеграмме на имя секретаря Донского обкома партии Саркисова, он писал, что рекорды героев угольного Донбасса — Стаханова, Доканова, Кошелова и других — открывают все старые представления о нормах выработки добычи и являются блестящим доказательством того, «каким огромным возможностями мы располагаем и как отстал от жизни те горе-руководители, которые только ищут объективных причин для оправдания своей плохой работы, плохого руководства».

В январе 1936 г. Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР награждает тов. Орджоникидзе орденом Трудового Красного Знамени «за перевыполнение производственного плана 1935 года, за успехи в деле освоения новой техники и инициативу в развитии сталинского движения».

Непосредственно с именем Серго Орджоникидзе связано другое замечательное явление советской действительности — движение ленинских-технических работников и хозяйственников.

28 октября 1936 г. Серго Орджоникидзе исполнилось 50 лет. Вся Советская страна праздновала этот юбилей, как всенародное торжество. Тысячи приветствий из самых различных уголков Советского Союза от рабочих, служащих, колхозников, людей науки и техники, учащихся и красноармейцев, партийных и непартийных большевиков получили в день своего 50-летия любимое, один из крупнейших руководителей советского народа и большевистской партии Серго Орджоникидзе.

Партия всегда поручала Серго Орджоникидзе самые ответственные, решающие задачи борьбы и строительства, зная, что он сумеет полностью и организовать массы, сплотить вокруг себя преданных бойцов и добиться победы. Ввиду, где бы он ни появлялся Серго — в дни подпольной борьбы, в битвах на фронтах гражданской войны, на ответственнейших партийных и государственных постах, в роли руководителя хозяйственного строительства — он нес с собой пламенную страсть большевика, творческую инициативу выдающегося организатора и атакующий всех энтузиазм и могучий пафос борьбы. Под его руководством самоотверженно работали кружки подпольных-революционеров. Под его воздействием сражались и побеждали бойцы доблестной Красной Армии. Под его руководством трудящиеся героически воздвигали гиганты социалистической индустрии.

Запорожье и Магнитогорск, Краматорск и Кеморо, Сталинград и Новосибирск, Грозный и Березники, Соликамск и Воршиловск, Баку и Ленинград, Свердловск и Макеевка, Челябинск и Сталин, Кривой Рог и Пермь, Москва и Хабаровск, многие и многие города и рабочие поселки видели и знают, как ушел Серго, этот железный напором, руководивший неслыханным в мире по размаху и характеру хозяйством, видеть детали стройки и работы, как он умел видеть и пенить работников — больших и малых, всех, кто трудился на благо нашей родины. Серго Орджоникидзе был обоим большевиком-руководителем, безудержно чистого и стойкого партийца, непримиримого борца за ленинско-сталинскую политику партии. В боях за генеральную линию партии он нанес много сокрушающих ударов врагам ее. Троцкистские мерзавцы агенты фашизма и их пособники и подползники — первые отщепенцы ненавидели Серго Орджоникидзе — одного из вождей ВКП(б) и советского государства за беззаветную преданность партии и родине, за его пламенный советский патриотизм, за беспристрастность ко всем, кто пытался делом или словом нанести вред социализму.

Безавестная, героическая, самоотверженная борьба Серго за дело партии, за победу Пролетарской революции, за построение социализма в СССР, за победу мировой революции, образ его будет вдохновлять всех трудящихся Советской страны и всего мира на новые подвиги, на дальнейшую борьбу за торжество шлей коммунизма. Над гробом любимого своего друга, товарища и руководителя — Серго Орджоникидзе трудящиеся СССР примут клятву еще самоотверженнее и яростнее бороться за нашу социализм, которому он посвятил и отдал свою прекрасную, героическую, полную доверия и доблести жизнь».

.....